

Я, Баранюк, сильнее немецкого танка

Однажды я взял газету и начал читать статью о немецком лагере смерти в Освенциме. Не дочитал. Отложил газету. С тех пор, как в своей деревне Терешковцы впервые увидел немцев и их "новый порядок" – о них я не могу спокойно читать даже в газетах.

Это они угнали половину жителей села в немецкое рабство. Это они расстреляли сельских активистов – Андрея Казакова, Ивана Левченко и других. Это они разграбили деревню и сожгли мою хату. Наконец это они на протяжении двух лет организовывали облавы на меня и, не поймав, увезли на каторгу жену – Марию Тимофеевну.

С немцами у меня особый счет. Сердце обливается кровью, когда я вспоминаю страшные дни немецкой оккупации. Мстить! Мстить! У меня нет других желаний, как отомстить проклятому зверью за все обиды, муки и горе, причиненные мне немцами. И я мщу.

В последнем бою мне пришлось иметь дело с немецкими танками. Паршивые фрицы, чтобы напугать нас, сломить нашу стойкость, выпустили на поле боя 8 тяжелых танков. Но ведь фрицы забыли, что того, кто испытал на своей спине их «новый порядок», у кого сердце кипит от злости – не запугаешь танками.

Когда один из немецких танков направился прямо на мой окоп, я подумал так: за мной – моя родина, моя деревня, где с таким напряжением земляки залечивают раны, нанесенные бандитами, моя дочь Оля, а впереди – немецком рабстве изнывает жена. Мой путь только вперед – на Германию. Мне надо выручить жену. Взял я тогда в руки противотанковую гранату, поставил ее на боевой взвод и начал выжидать, когда гитлеровская броня подползет поближе. Танк подошел ко мне, примерно, на 15 метров. Я решил, что настала пора и мне действовать. Поднялся на ноги и бросил под гусеницу танка гранату. Взрыв, и танк остановился подбитым. Артиллеристы добились гада и мой друг снайпер Беляев истребил четырех немцев, выскочивших из танка.

В это время пулеметчик Дробышев, снайпер Антонов и остальные бойцы взвода обрушили свой огонь на немецкую пехоту, изрядно побили ее. Таким образом мы отбили вражескую контратаку и продолжали наступать.

После боя боевые товарищи, поздравляя меня с победой над немецким танком, восхищались, как это я, мол, смело свернул его.

– Ничего здесь особенного не произошло, – отвечаю. – Ведь мы-то сталинские солдаты, а сталинский солдат сильнее фашистского танка.

Мое стремление, все мои мысли направлены на то, чтобы добить немцев.

Теперь до Германии уже недалеко. Я должен первым стать на эту злодейскую землю, освободить жену из неволи. Никакая сила врага не сможет остановить меня в этом движении вперед.

**Старший сержант
В. Баранюк**

Из листовки "Слава герою!", подготовленной военным корреспондентом газеты
"Защита Родины" Г.С. Кацем, полевая почта 74180